

ОДНА СЕМЬЯ

сентябрь

2003

газета храма и школы

9
(33)

села Рождествено

Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство. Лука 12, 32

Святые равноапостольные Константин и Елена. Икона XV в. Новгород

В НОМЕРЕ:

О празднике
Крестовоздвижения стр. 1

Преподобный Серафим стр. 2
Беседа митрополита Антония

Жребий патриарха Сергия стр. 6
Олег Васильев

В Лавру,
к преподобному Сергию стр. 10
Елена Литвяк

Расписание богослужений стр. 12

ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНАГО И ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ

Праздник Воздвижения посвящен Кресту Христову (14/27 сентября). Знак креста с глубокой дохристианской древности был символом божественного и вечной жизни во многих религиях. Но после Голгофы абстрактный иероглиф стал реальным знаменем спасения. С непостижимой для язычников быстротой неслась по миру весть о «безумии Креста»; нуден требовали знамений, аллилуйи — доказательств, но в ответ они слышали: «Мы проповедуем Христа Распятого...»

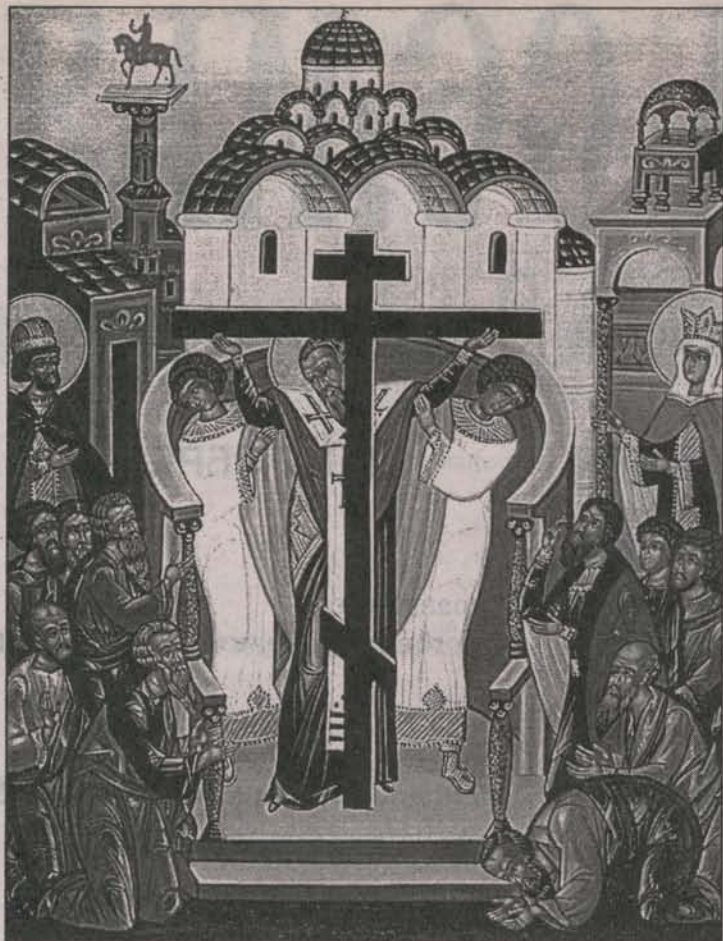
«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, — поет Церковь, — и святое Воскресение Твое славим...». Песнопения праздника говорят о Кресте, который возносится над миром как «красота Церкви», как «верных утверждение».

Уже во II веке христиане стали осенять себя крестным знаменем. Еще раньше в Церкви появились первые изображения креста. Эти изображения предшествуют Распятням, самые ранние из которых созданы около VI века.

Из всех типов Распятий, пожалуй, самое величественное — то, что возникло в Византии. Христос изображен «предавшим дух». Голова склонена, глаза закрыты. Но самое замечательное — это руки. Они не безжизненны. Они раскрыты, словно объятия. Во всем облике Распятого — покой и прощение. Уже как бы предчувствуется победа над смертью...

Происхождение праздника связано с торжеством христианства при Константине Великом (IV век), который воздвиг на месте Голгофы и Гро-

ба Господня храм Воскресения. Это место с первых лет существования Церкви привлекало христианских паломников, но в начале II века император Адриан, враждебный как иудейству, так и христианству, решил уничтожить все следы обеих негодных ему религий. Он полностью перестроил Иерусалим, назвав его Элией, срыл Голгофский холм, засыпал пещеру св. Гроба и соорудил там храм Венеры.

Когда император Константин принял христианство, он приказал снести капище и начал раскопки на святом месте. «Снимали слой за слоем, — пишет современник событий Евсевий, — вдруг в глубине земли, сверх всякого чаяния, оказалось пустое пространство, а потом — честное и всесветлое знамение спасительного Воскресения». Это была пещера Гроба Господня. Император снабдил иерусалимского епископа Макария средствами для возведения над пещерой храма.

Через некоторое время Палестину посетила престарелая мать Константина Елена. У Евсевия нет сообщений о том, что ей удалось найти подлинный Крест Христов. Но во второй половине IV века эта реликвия уже чтилась в Иерусалиме. Св. Кирилл свидетельствует, что части Креста были разсланы по всей Империи. Согласно св. Иоанну Златоусту признаком, по которому узнали, что это именно Крест Господень, послужила надпись на нем. В начале V века Руфин уже определенно связывал находку с именем Св. Елены, а историк Созомен около 440 года записал сказание о том, как царица искала Крест и нашла его зарытым в земле близ Голгофы. Чтобы удостовериться в его подлинности, на святую положили мертвеца, и он ожил. После этого патриарх «воздвиг» Крест над молящейся толпой. Отсутствие сведений у Евсевия дало повод историкам считать рассказ Созомена легендой. Но в том, что Крест был действительно найден, нет ничего невероятного. По иудейскому обычаю орудия казни клали в братскую могилу вместе с телами распятых. Поэтому Крест Христов мог быть захоронен рядом с разбойниками.

Как бы то ни было, почитание Креста имеет великое общехристианское значение. В честь этой святыни и был установлен праздник Воздвижения.

Преподобный

Преподобный Серафим практически — наш современник: он скончался в 1833 году. Он принадлежит 19-му столетию, это человек не так уж сильно удаленный от нашего времени, и, однако, всей своей устремленностью он выразил традиционный монашеский путь, он прошел через весь опыт подвижнической жизни — и в конечном итоге вышел к людям.

Очень часто, когда мы читаем жития святых, мы видим людей, которые, испытав какое-то разочарование, совершенно оставляют мир, уходят в доступную им пустыню. Это может быть физическая, реальная пустыня, это может быть пустыня большого (или не такого уж большого) города. Но всегда есть этот момент ухода, который порой выражает начало новой жизни или увенчивает их жизнь.

К таким людям относится святой Арсений Великий. Он был одним из первых вельмож константинопольского двора; он обнаружил и почувствовал пустоту той жизни, которую вел, оставил все и ушел в пустыню, и сделался учеником совершенно неученого монаха, который был одним из великих духовных наставников того времени. Его спросили, как это он, такой культурный, образованный, привыкший к утонченной жизни и мысли, выбрал именно его в наставники. И он ответил: «Я и по слогам не разбираю тую книгу, которую он читает беголо». Одному был открыт духовный мир, другому был открыт мир человеческого знания. Арсений остался в пустыне, удаляясь всякого человеческого общения, избегая даже случайных встреч. И на вопрос, почему он так поступает, он ответил: «На небе мириады ангелов имеют одну волю, а на земле у людей воля многообразна. Я не могу оставить небесную гармонию даже ради отношений с людьми и любви к ним». Там же жил другой инок, который, напротив, ради любви был готов порой оставить свое одиночество, глубокий покой пустыни и оказывать помощь путникам, паломникам; он делал это тоже во имя Божие.

Мне представляется, что преподобный Серафим явил в своей жизни более полный путь, чем эти два человека. Он не оставил мир вследствие разочарования. Мир не причинял ему страданий, кроме того, разумеется, что этот наш мир — мир двойственный, мир полутьмы, где присутствует Бог, но и тьма нависает тяжестью, где свет светит и не может быть заглушен, но не может охватить своим светом все. Он не оставил мир по каким-то личным причинам, по какой-то неудаче житейской. Он был одарен во всем. У него была приятная внешность, была сила, здоровье, он был умен, он преуспевал в том, чему учился, — разумеется, в то время и в тех условиях жизни он учился немногому, но справлялся со всем. Он пользовался любовью и уважением. Его влекло из мира не по чему иному, как потому, что он очень рано, еще в ран-

Серафим

Беседа митрополита Сурожского Антония

нем детстве, уловил красоту, гармонию, глубину божественной области и всеми силами устремился к тому, чтобы погрузиться в эту гармонию, так, чтобы ничто не вырвало бы его из гармонии.

Он взялся за делание без жалости к себе и с невероятным мужеством, но когда достиг цели, то по воле Божией, по прямому указанию Матери Божией, вернулся к людям и последние пять лет жизни или около того был тем, что можно бы назвать «человеком для других». Он жил в монастыре и ежедневно принимал до двух тысяч человек, которые приходили к нему посмотреть на него. Именно «посмотреть»: он не проповедовал, не говорил речей. Вокруг него не было учеников, которые могли бы просеивать посетителей и допускать к нему тех, у кого была подлинная нужда. Его окружали толпы людей.

Старое монашеское присловье гласит: «Никто не может отвернуться от мира, если не увидит на лице другого человека сияние вечной жизни, свет вечности». Вот это люди и видели в его лице. Он вызывал из толпы тех немногих, кому он знал, что должен что-то сказать, кому он должен был что-то передать от Бога, но и все остальные не оставались голодными и жаждущими: они увидели. Они видели покой. Они видели величие. Они видели радость. Они видели любовь. И все это на таком фоне, который не был естественным контекстом для человеческой радости или просто покоя, мира. Они видели все это на лице человека, который вел беспощадную борьбу за собственную цельность и за цельность других людей. А эта цельность дается дорогой ценой.

В житии преподобного Серафима есть место, где говорится, что как-то у него был посетитель. Он си-

дел молча в келье, а Серафим молился. И вдруг вся келья наполнилась мраком, и посетителя охватил ужас. Так продолжалось какое-то время, а святой Серафим все молился. Затем мрак и ужас отошли. Посетитель спросил, что это было. И преподобный ответил: «Я молился о спасении одной души, и вся тьма ада охватила нас, чтобы не дать молиться и помешать ее спасению».

Он умел радоваться там, где, по-человечески говоря, другие не нашли бы силы даже выжить,

просто улыбнуться. Каждого человека

он встречал словами любви, каждого называл «радость моя». Или

встречал людей словами, в

которых вся суть Евангелия:

«Христос воскрес!» Он не

был сентиментальный. В

нем, в его приветствии, в

его обращении не было

сентиментальной теп-

лоты. Чем больше чита-

ешь о нем, чем больше

стараешься уловить

отличительные свой-

ства его святости, тем

более он кажется уст-

рашающим, страшным

в том смысле, как нас

страшит то, что слиш-

ком превосходит нас

величием. Он не был и

холоден, он был подо-

бен воздуху горных

вершин, бодрящему,

свежему, и вместе с тем

этот холод сиял светом,

грел теплом, которое от

Бога, не земное.

В нем мы видим, как

разрешается проблема,

встающая перед нами

из поколения в поколе-

ние: проблема сочета-

ния деятельности и со-

зерцания. Сначала мож-

но ошибочно вообра-

зить, будто вся его жизнь была сплошным усилием

достичь созерцания, если можно так выразиться. Но

когда читаешь о том, как он заполнял время своих у-

единенных лет молитвенным правилом, которого ник-

то из нас не выдержал бы и один день, и трудом, ко-

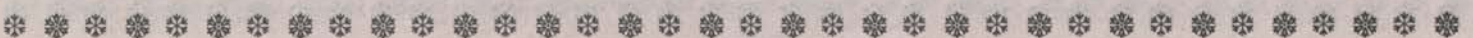
торый мало кто из крестьян вынес бы, когда дума-

ешь, что за все годы жизни в монастыре среди рус-

ской зимы у него не было иного отопления, кроме ма-

Икона преп. Серафима в киоте в Троицком соборе Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского монастыря (копия портрета кисти художника Д. Серебрянникова)

ленькой лампы перед иконой, то понимаешь, сколько там было физических, умственных и душевных усилий, и понимаешь, что подразумевает православная традиция, когда говорит, что в начале, пока Сам Бог не придет, не покорит, не овладеет человеком, созерцательная жизнь — сплошное действие, усилие, борьба. Она не имеет ничего общего с пассивным ожиданием милости от Бога. Это бодрственное, напряженное усилие, охватывающее человека во всех сторонах его жизни. Он много читал, читал Библию, размышлял над ней. Он читал писания великих духовных наставников и старался исполнять их, чтобы через делание пришло понимание их. Он глубоко знал православную аскетическую и мистическую традицию.

И кроме того, в тот период, который можно было бы назвать деятельными годами его жизни, мы видим, что сама эта деятельная жизнь была, может быть, больше чем когда-либо исполнена созерцания. Не только потому что он вышел из затвора, когда установился в присутствии Божиим, в сознании присутствия Божия, в непрестанной молитве, но и потому что обходился с представавшими ему ситуациями и проблемами именно так, как характерно для созерцателя. Однажды его спросили, как это он любому приходящему к нему в немногих словах говорит то, что нужно этому человеку, — будто знает все прошлое этого человека, всю его настоящую жизнь, его конкретные потребности и обстоятельства. И святой Серафим ответил, что он молится, непрестанно молится, и когда к нему приходит человек, он просит Бога благословить их встречу, и затем говорит первые слова, какие Бог дает ему сказать.

Здесь действие и созерцание связаны, сплетены воедино, и такова та единственная форма действия, которая подлинно христианское действие. Христианин не тот, кто внимательно, трезво, всеми силами исполняет заповеди Христовы, так, будто они — внешние правила поведения. И не тот, кто особенно успешно действует во имя Божие. Для христианского действия характерно, что каждый поступок, каждое слово христианского святого есть действие Божие, совершаемое через человека, который становится сотрудником Божиим. А это возможно только благодаря созерцательной установке в жизни.

Вы, наверное, помните слова Христовы: якоже слышу, сужду, и суд Мой праведен есть, потому что Я не ищу Своей воли, но воли пославшего Меня. Он слушает и явно выражает волю Божию. То, что Он слышал от Отца, Он произносит вслух всем в мире, в котором Он живет. И в других местах мы видим, что Отец Его доселе делает. Отец показывает Свои дела, и Христос, Сын Божий, исполняет действия, осуществляет их на земле. Так именно действуют святые, говорят святые: Они произносят слова, которые принадлежат Богу, они исполняют действия, которые тоже Божии. Вспомните замечательные слова, которыми Евангелие определяет святого Иоанна Предтечу:

глас вопиющего в пустыне. Он настолько стал един с волей Божией и с тем, что он должен возвестить от Бога, что его даже нельзя назвать пророком, говорящим от Бога, — Сам Бог говорит через человека.

И в последние годы жизни преподобного Серафима это и поражает: вот человек настолько глубоко и совершенно укоренившийся в созерцании, настолько единый с Богом, что он может действовать, вернее, — что Бог действует в нем и через него, и это действие намного превосходит человеческие способности. Не только в словах, которые он произносит, не только в совершаемых исцелениях, не только в советах, которые он дает, не только во всем том, в чем выражал преподобный Серафим евангельскую любовь, — просто через лицезрение его, человека, настолько ушедшего не просто в себя, но в Бога, что увидеть этого человека означало увидеть Бога.

Он был бесстрашный человек, но и ему приходилось претерпевать то же, что и многим подвижникам: страх ночи, страх диких зверей, волков, медведей, страх, который силы тьмы наводят на душу того, кто ведет уединенную жизнь. Он боролся за то, чтобы иметь совершенно внутреннюю жизнь, то есть уйти от положения, в котором все мы постоянно находимся: мы вне себя.

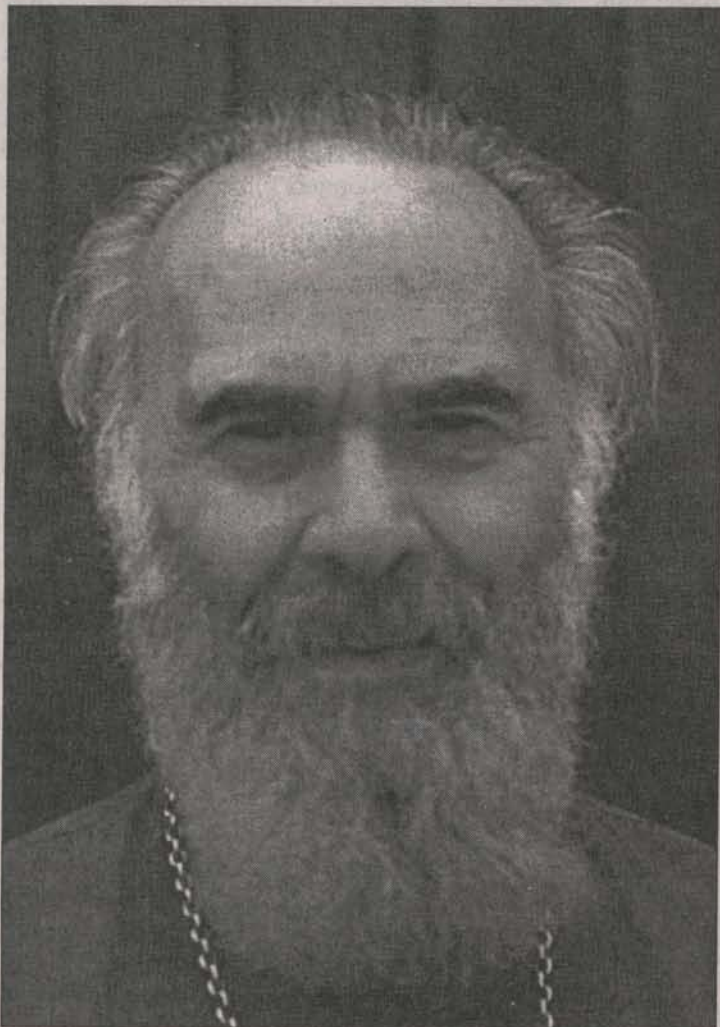
Мы очень редко бываем внутри себя, собранными, настолько устойчивыми внутри, что можем действовать свободной волей, говорить свободно, самовластно. Большую часть времени мы реагируем, а не действуем, мы живем отраженным светом, а не светим сами. Один французский ученый нашего времени говорит, что большинство из нас воображает, что мы кончаемся там, где кончается наше тело, но на самом деле мы гораздо больше похожи на осьминога, мы пусты внутри и протягиваем щупальца во все стороны вокруг себя. Пищеварительная система обжоры, говорит он, не внутри него, она простирается на все съедобное в мире; все пять чувств любопытного человека — не просто свойства, позволяющие ему воспринимать окружающее, они, словно щупальца, липнут ко всему, что вызывает любопытство. И первое, что должен сделать подвижник, это втянуть все щупальца, освободиться от рабства обладания, иллюзии, будто он чем-то обладает, тогда как на самом деле он — предмет обладания, и найти свое внутреннее «я». Этим путем внутрь святой Серафим шел, отсекая все больше и больше все, что связывало его с внешним миром, не только дурное, но все просто обычное, человеческое, пока он не стал свободным человеком. И мы видим, как внешняя борьба соответствует движению человеческой души внутрь. Это не подвиг в том смысле, что он не ставит целью достичь чего-то исключительного. Это просто напряженное усилие достичь устойчивости, стать самостоятельным, стать свободным, быть способным стоять перед Богом при любых внешних обстоятельствах.

За несколько лет до его смерти Мать Божия повелела ему открыть двери кельи, и к нему стал прихо-

дить народ. Какое-то время он продолжал хранить молчание, позднее стал принимать людей и разговаривать с теми, для кого у него было что сказать от Бога.

Вот об этом периоде я говорил в начале как о времени исполнения, совершения. Человек оставил мир не потому, что мир неприглядный, но потому, что он обнаружил в сердцевине мира божественное присутствие, потому что был охвачен стремлением жить полнотой жизни. Человек, который решился на сорок лет тяжелейшей борьбы, теперь был в среде народа Божия. Народ шел и шел к нему. Он исцелял, он благословлял, он наставлял, давал советы, помогал во многих отношениях. Не было ничего слишком незначительного для него. К нему можно применить выражение, которое я как-то слышал, что только Святой Дух может прозреть значение того, что для нас слишком мелко...

Митрополит Антоний Блюм

В нем мы видим человека, прошедшего весь путь, на который мы призваны, человека, который в чистоте своего сердца нашел Бога, но который познал Его и добился долгой, беспощадной борьбой, человека, который никогда не переставал любить ближних, никогда не отвернулся от них потому, что они были грешники, недостойные Бога, который умел почитать и любить людей. Нам говорится, что приходив-

ших к нему людей он часто принимал на коленях, целовал руки простым крестьянам, сажал их на свое место, заботился о них, ухаживал, — потому что видел достоинство человека, видел в человеке святую. Но при том он долгое время провел в борьбе за то, чтобы самому стать человеком в полной мере, тем, чем призван быть человек, то есть причастником Божественной природы, местом вселения Святого Духа, живым откровением Христа.

Говоря с кем-то о молитве, он как будто очень дерзновенно говорил: мы должны молиться, чтобы Святой Дух пришел и вселился в нас. Но когда Он придет, не продолжай повторять «Приди и вселися в нас», — это значило бы, что ты сомневаешься, истинен ли дар, который ты получил. Тогда дай место Святому Духу молиться и действовать в тебе.

Перед смертью он сказал кому-то: «Мое тело почти умерло, однако душой я чувствую, будто я только что родился». Это жизнь, — жизнь Божия, соединившаяся с жизнью человека, подлинное видение человека. Вот почему так многие приходили, так многие хотели увидеть его, и так многие чувствовали, что нет нужды в словах. Много веков до него подвижник в египетской пустыне, когда его попросили произнести приветствие посещающему их епископу, ответил: «Я ничего ему не скажу». И в ответ на усиленные просьбы объяснил братии: «Если этот человек не поймет мое молчание, он никогда не поймет моих слов». Так и здесь. Тысячные толпы, приходившие к преподобному Серафиму, не нуждались в словах. Его молчание, лицемерие такого человека — этого было достаточно.

Это может послужить нам, в наше время, вдохновением во многих отношениях. Во-первых, мы так страстно воспринимаем окружающий нас мир как наш мир, что мы не хотим отвернуться от него, не хотим отвергнуться его. Да, Бог так возлюбил мир, что Он отдал Своего Единородного Сына за него. Это знал и преподобный Серафим. Но он знал, а мы так легко это забываем, что для того, чтобы в этом мире действовать так, как мы к тому призваны, чтобы наше действие было действием Божиим через нас, нам нужно безжалостно бороться за самих себя, непреклонно, радостно бороться за то, чтобы стать живыми в мире, который не до конца живой, чтобы стать светом в полутьме, чтобы нести тепло туда, где холод. И мы видим, как Христос действует в Своих святых.

Я не успел рассказать о внешних событиях его жизни, о встречах, о людях, с которыми он встречался, об обстоятельствах исцелений и бесед. Я хотел показать, если сумею, просто самого человека и то, к чему он пришел в итоге — ради себя самого и ради других.

Владыка Антоний, митрополит Сурожский отошел ко Господу 4 августа 2003 года. Материал перепечатан из приложения №7(46) к журналу «Фома», в котором эта беседа впервые публиковалась на русском языке.

Жребий патриарха Сергия

«Быть же пастырем — значит жить не своею особой жизнью, жить жизнью паствы, болеть ее болезнью, нести ее немощи с единственной целью: послужить ее спасению, умереть, чтобы она была жива».

Патриарх Сергий

Церковная история XX-го столетия — одна из самых трагических страниц в тысячелетней жизни Русской Православной Церкви.

К спорным и трудным вопросам относится оценка жизни и деятельности митрополита Сергия (Страгородского), ставшего Патриархом Московским и всея Руси осенью 1943 года.

А ведь судьба митрополита Сергия неразрывно связана с труднейшим периодом в истории страны и Церкви. И на его долю выпала непростая задача — сохранить Русскую Православную Церковь в тот период, когда целью государственной политики было провозглашено полное ее уничтожение.

Первые годы служения

Будущий Патриарх (Иван Николаевич Страгородский) родился в семье священника Алексиевского женского монастыря в г. Арзамасе 11 января 1867 года, учился в Арзамасском Духовном училище, в Нижегородской семинарии, а затем — в Петербургской Духовной Академии.

30 января 1890 года юноша был пострижен в монашество с именем Сергий в честь преподобного Сергия Валаамского. В том же году он закончил академию со степенью кандидата богословия и был отправлен в Токио, где стал одним из ближайших помощников архиепископа Николая Японского. Освоил японский язык и был направлен в Киото, а затем в Токио для преподавания догматического богословия в семинарии. Зимой 1891/92 годов отец Сергий провел на русском крейсере «Память Азова» вместо заболевшего судового священника.

В 1893 году он был переведен в Петербург, а потом в Москву, в Духовную Академию, где сблизился с архимандритом Антонием (Храповицким), ректором МДА, будущим главой Русской Зарубежной церкви.

С 1894 по 1896 годы иеромонах Сергий провел в Афинах, там же был возведен в сан архимандрита. Затем вновь следует направление в Японию, где архимандрит Сергий служит до 1899 года. В январе 1901 года Указом Святейшего Синода будущий митрополит назначен ректором Санкт-Петербургской Академии, а 25 февраля в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры состоялась его хиротония во епископа Ямбургского, третьего викария Санкт-Петербургской епархии.

6 октября 1905 года епископ Сергий был назначен на самостоятельную Финляндскую кафедру с возведением в сан архиепископа, а в 1911 году он стал членом Святейшего Синода.

Начало потрясений

Февраль 1917 г. нарушил плавное течение его служения. Прежний состав Синода был распущен. Единственным оставшимся членом из бывших оказался архиепископ Сергий, на голову которого посылались первые упреки со стороны некоторых архиереев. Но Сергий считал, что в начавшийся период потрясений для Русской Церкви следует служить ей всем своим опытом, знаниями и энергией.

Уже 29 апреля 1917 г. архиепископ Сергий подписал «Послание Святейшего Синода к Церкви о мероприятиях в связи с предстоящим созывом Всероссийского Поместного Собора», а в дальнейшем участвовал в его непосредственной подготовке. Голосами клириков и мирян он был избран на Владимирскую кафедру. Затем последовал Синодальный указ о его назначении архиепископом Владимирским и Шуйским.

Архиепископ Сергий принял активнейшее участие в работе Поместного Собора 1917-1918 годов, который определил канонические основы устройства Православной Российской Церкви в период установления нового государственного строя. Благодаря им не угасла церковная жизнь ни в огне гражданской войны, ни в разнузданной атеистической вакханалии богоборческого государства.

Заключались они в следующем:

- высшая законодательная, административная, судебная и контроли-

рующая власть в Церкви принадлежала Поместному Собору, периодически, в определенные сроки созываемому в составе епископов, клириков и мирян;

- восстанавливалось патриаршество и церковное управление возглавлялось патриархом; — Патриарх являлся первым среди равных ему епископов;

- патриарх вместе с органами церковного управления был подотчетен Собору. По смыслу дальнейших соборных определений, избираемый Собором Высший Церковный Совет, а также Священный Синод, образуют Высшее Церковное Управление. Его возглавлял Патриарх, при этом, при необходимости он наделялся правом единолично принимать самостоятельные решения, которые утверждает ближайший Собор.

28 ноября 1917 года Сергий возведен в сан митрополита и вскоре состоялось его избрание членом Священного Синода.

Все более осложнялась обстановка в стране. И соборное большинство на закрытом заседании 25 января 1918 г. приняло постановление, по которому «В случае болезни, смерти и других печальных для патриарха возможностей, предложить ему избрать несколько блюстителей патриаршего престола, которые в порядке старейшинства и будут блюсти власть Патриарха и преемствовать ему». Именно оно послужило средством для сохранения канонического преемства Первосвятительского служения после кончины Патриарха Тихона.

Новые испытания

1922 год принес новое испытание. Советская власть поддерживала антицерковное обновленческое движение. Некоторые видные иерархи, в том числе и митрополит Сергий, в революционной неразберихе признали обновленческое ВЦУ канонической церковной властью. Однако вскоре митрополит Сергий (Страгородский) заявил о прекращении церковного общения с деятелями «новой демократической церкви» и покинул созданное ими Высшее Церковное Управление. Позже, в августе 1923 года он принес покаяние перед Патриархом Тихоном и активно включился в

кий) и дала регистрацию именно им, а не законному приемнику. Однако, общины григориан были немногочисленны и через некоторое время прекратили свое существование.

Легализация церковной жизни в большевистской России: путь компромисса

Самая важная задача, стоявшая перед митрополитом Сергием в двадцатые годы, состояла в легализации церковной жизни в большевистской России. После кончины Патриарха Тихона прекратил свое существование учрежденный им Временный Патриарший Синод. Для создания новых организационных структур и признания их полномочий требовались контакты с богоборческой властью, на которые незадолго до смерти пошел Святейший, указав своим преемникам единственный путь существования Церкви в новых условиях. Оппоненты до сегодняшнего дня не признают того, что политика преемников Патриарха Тихона была продолжением и развитием основы, заложенной Святейшим. Они по-прежнему настаивают на том, что «Декларация 1927 года» была недопустимым низкопоклонством богоборческой власти. Но она была нужна для нормальной внутрицерковной жизни. Не созывались Соборы, не работал Синод. Церковь физически была обескровлена — через Соловки к 1930 году прошел весь епископат.

Большевики предъявляли свои условия легализации:

- издание декларации, из которой весь мир должен был узнать о том, что Русская Православная Церковь не подвергается гонениям;
- осуждение заграничных епископов в случае их неподчинения церковной власти в России;
- контроль за Церковью со стороны государства.

Эти условия не приняли ни митрополит Петр (1925 г.), ни митрополит Сергей (1926 г.), ни архиепископ Серафим (Самойлович) после ареста митрополита Сергия, мотивируя тем, что не считает себя полномочным.

Записка Соловецких епископов

7 июня 1926 Соловецкие епископы (17 человек во главе с архиепископом Иларионом (Троицким), Евгением (Зерновым), Пахомием (Кедровым), Ювеналием (Масловским) и др. пишут «Памятную записку Соловецких епископов, представленную на усмотрение Правительства». Основная мысль документа — просьба о легализации без вмешательства во внутренние дела Церкви. Внутреннего примирения быть не может, так как условием бытия и смысла существования Церкви является то самое, что категорически отрицает коммунистическая идеология.

Обращение митрополита Сергия к Советской власти

Вскоре митрополит Сергей пишет проект Обращения к Советской власти, которое явилось приложением к его одновременному ходатайству НКВД о легализации церковных органов, в частности, о регистрации его в должности Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, регистрации местных церковных органов, разрешении на созыв епископов и издания «Вестника Московской Патриархии», об открытии духовных учебных заведений. Также, как и солдовчане, митрополит Сергей подчеркнул, что не имеет смысла замалчивать существующие противоречия между православными и большевиками, стоящими у власти. Обещая лояльность, отмечал митрополит, мы не можем наблюдать за политическими партиями православных эмигрантов, и применять церковные кары для отмщения за их антикоммунистические призывы. Власть регистрацию не разрешила, а за митрополитом Сергием было установлено наблюдение.

12 сентября 1926 г. митрополит обращается с письмами к зарубежным епископам, пытаясь опять и опять разъяснить им «теперешнее положение церкви в России». Однако зарубежный Синод продолжает обвинять митрополита Сергия в соглашательстве с богоборцами.

Арест и освобождение

Митрополит Сергей был арестован в ноябре 1926 года по обвинению с связях с эмиграцией и в подготовке проведения нелегальных выборов Патриарха.

работу по возможности созыва Поместного Собора для решения вопросов церковной жизни при новой власти. Вместо оставшегося в обновленчестве архиепископа Евдокима (Исидерского) митрополит Сергей получил назначение на Нижегородскую кафедру.

Среди 59 архиереев Русской Православной Церкви он участвовал в погребении Патриарха Тихона.

Противостояние

После смерти Патриарха остро встал вопрос о законном преемнике церковной власти. Новый патриарх мог быть выбран только собором. Большевики произвести собор не позволяли, а все патриаршие местоблюстители, названные в завещании святителя Тихона, находились в тюрьмах и ссылках. Оставалось руководствоваться распоряжениями местоблюстителей, оставленными ими на случай своего ареста.

Именно так поступил митрополит Сергей, когда 14 декабря 1925 г., спустя четыре дня после ареста последнего местоблюстителя митрополита Петра (Полянского), он сообщил из Нижнего Новгорода викарию Московской епархии епископу Клинскому Гавриилу (Красновскому) о своем вступлении в исполнение обязанностей Патриаршего Местоблюстителя и просил известить об этом всех архиереев в Москве. Чуть позже и до 1936 года митрополит Сергей стал называть себя «Заместителем Патриаршего Местоблюстителя».

Хотя митрополит Сергей действительно был назначен священномучеником Петром, нашлись епископы, не признавшие его права. Советская власть тут же поддержала новых раскольников, во главе которых стоял архиепископ Екатеринбургский Григорий (Яцков-

Освобожден митрополит Сергей был в марте 1927 года. По сей день бытует мнение о том, что именно тогда митрополит Сергей вступил на путь сотрудничества с ГПУ, что подтверждением этого соглашения явилась «нужная» власти «Декларация 1927 года».

До сегодняшнего дня оппоненты закрывают глаза на причину согласия митрополита Сергея ее подписать. Публикация документов тех лет, ставшая возможной в последние годы, убедительно доказывает несостоятельность версии «о добровольном сотрудничестве» митрополита Сергея с ГПУ. Добровольного сотрудничества не было, было давление со стороны Тучкова, возглавлявшего соответствующий отдел, который обещал новую волну репрессий в случае неподписания митрополитом Сергием и его единомышленниками этой декларации.

Пасхальное послание митрополита Сергея 1942 года

Пресвященным архипастырям, пастырям и всем верным чадам Святой Православной Русской Церкви Христос Воскресе!

Воскресший из мертвых Господь наш, встретивший некогда Мирносиц приветом: «Радуйтесь», — да повторят этот светлый привет и в сердце каждого из нас во дни Святой Пасхи.

Да обновит Он нашу веру нашу любовь к Нему, нашу готовность все понести ради Него.

Праздник Пасхи празднуем мы, а небо над нами все еще покрыто тучами, страна ваша все еще терпит лютое нашествие фашистов. Но тьма не победит света, хотя бы на время и заслоняла его. Тем более не победить фашистам, возымевшим дерзость вместо креста Христова признать своим знаменем языческую свастику. Не забудем слов — «Сим победиши». Не свастика, а крест призван возглавить христианскую нашу культуру, наше «христианское жительство».

В фашистской Германии утверждают, что христианство не удалось и для будущего мирового прогресса не годится. Значит, Германия, предназначенная владеть миром будущего, должна забыть Христа и идти своим новым путем.

За эти безумные слова да поразит праведный Судия и Гитлера, и всех соумышленников его и да откроет глаза тем, кто все еще не хочет видеть в Гитлере врага Христова.

Лобзая Христа в святые дни его спасительных Страстей, мы не можем в душе отдавать этого лобзания врагам Христовым.

Что-нибудь одно — или свободное и мирное существование народов с их верой во Христа, с их стремлениями к истине, ко всему светлomu, что есть в этом мире, или Гитлер с его фашизмом, мраком, насилием над всем лучшим, существующим в человечестве.

Будем же тверды в нашем завете со Христом, с которым мы сочетались при нашем крещении. Теперь мы «имеем терпения потребу» (Евр., 10, 36), и терпение не посрамит. «Еще мало елико елико, грядый придет» (ст. 37), рассеет тучи и озарит нашу страну вождельенной радостью побед. Уже ясны и признаки того.

Да довершит же Устроитель мира свое дело у нас и да сохранит нас от соблазна изменить Христу и оказаться вне его «светлого чертога».

Воскресе Христос — и падоша демони. Воскресе Христос — и радуются ангели.

Да возрадуемся и мы с ними, празднуя победу Христову над адом и смертью во веки и во временной жизни здесь на здесь на земле — победу креста Христова над свастикой.

Христос, воскрес из мертвых, смерть поправ и суицим во гробех живот даровав! Истинный Бог наш, да помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец.

Патриарший Местоблюститель Сергей, Митрополит Московский и Коломенский, 2 апреля 1942 года. Ульяновск.

Встреча со Сталиным

...Была еще одна область патриотического служения Родине, в которой священнослужители и верующие в годы войны немало преуспели. Это сбор денежных средств и драгоценностей для постройки боевой техники Красной Армии, посылка бойцам и командирам па фронт. Важный контакт на этой почве между Сталиным и Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Сергием состоялся зимой 1943 года, когда они обменялись посланиями. 25 февраля из Ульяновска в Кремль Сталину Сергей написал: «Верующие в желани помочь Красной Армии охотно откликнулись на мой призыв: собрать средства на постройку танковой колонны имени Дмитрия Донского. Всего собрано около 6000000 рублей и, кроме того, большое количество золотых и серебряных вещей... Примите эти средства как дар от духовенства и верующих Русской Православной Церкви в день юбилея Красной Армии».

Ответ Сталина Сергию был направлен в тот же день: «Прошу передать православному русскому духовенству и верующим, собравшим 6000000 рублей, золотые и серебряные вещи на строительство танковой колонны имени Дмитрия Донского, мой искренний привет и благодарность Красной Армии».

Сталин понимал, что назрела необходимость создания специального государственного органа, который бы осуществлял связь между правительством и руководством Православной Церкви. И вскоре был создан Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР. «Совет должен осуществлять связь между правительством и патриархом. Совет сам решений не принимает, а докладывает обо всем правительству и от него передает государственные решения церкви», — сформулировал он свою мысль. Сталин принял митрополита Сергея, а также митрополита Алексия и Николая в Кремле. Он начал беседу с того, что высоко отозвался о патриотической деятельности Православной Церкви, отметил, что с фронта поступает немало писем с одобрением такой позиции духовенства и верующих. Затем поинтересовался проблемами Церкви.

Митрополит Сергей отметил, что главная проблема — это вопрос о патриархе, подчеркнув ненормальность ситуации, когда 18 лет не занимается этот высший церковный пост, а также длительное время отсутствует Синод. Все это, заключил Сергей, ставит как первоочередную задачу скорейшее проведение Поместного Собора. Митрополиты Алексей и Николай согласились с ним.

Сталин одобрительно отозвался о проведении Собора. Спросил, как будет называться патриарх, когда может быть созван Собор, нужна ли помощь правительства с транспортом, доставкой участников, размещением. Предложил финансовую поддержку.

Сергей высказался, чтобы патриарх назывался Московский и всея Руси, а не всей России, как было при Тихоне. Тогда же Сталин и митрополиты договорились назначить открытие Собора на 8 сентября.

Во время этой беседы Сталин заверил митрополитов Сергея, Алексея и Николая, что впредь правительство не будет возражать против открытия духовных семинарий и академий для подготовки священников.

Сергий обратился к Сталину по поводу необходимости издания ежемесячного церковного журнала, а также дополнительного открытия приходов в епархиях, отметив, что их осталось недостаточно для удовлетворения нужд верующих. В этой связи он сказал, что желательно наделить властью по решению этих вопросов местные Советы и епархиальные управления. Сталин заявил, что препятствий не будет. Патриарший Местоблюститель коснулся и такой проблемы, как освобождение архиереев, духовенства, находящихся в ссылках, лагерях, тюрьмах, а также о возможности нести службу, свободно передвигаться по стране тем священникам, которые отбыли наказания в местах лишения свободы. Сталин поручил сотрудникам изучить этот вопрос, а Сергию подготовить список священников, находившихся в заключении.

Митрополит Алексей обратил внимание Сталина на необходимость отчисления церковными организациями, епархиями, приходами части средств на содержание православного центра. Сергей и Николай высказались за избрание священников в состав исполнительных органов приходов. Сергей особо остановился на важности открытия в епархиях свечных заводов, мастерских по изготовлению церковной утвари. Сталин не возражал и против осуществления всех этих мер. Он заверил, что Церковь вполне может рассчитывать на помощь СНК СССР.

Был также затронут вопрос о помещении для духовного центра в Москве. Митрополит Сергей выразил просьбу о передаче Церкви игуменского корпуса в Новодевичьем монастыре в Москве для размещения патриархии и

просьбу помочь с транспортом. Сталин ответил, что старый игуменский корпус мало подходит под размещение патриархии: в нем сыро, холодно, темновато. Поэтому правительство, обдумав все, пришло к выводу предоставить Церкви другое помещение, в которое можно въезжать хоть завтра. Это резиденция бывшего германского посла Шуленбурга в Чистом переулке со всей мебелью.

Затем был поднят (во второй раз за время беседы) вопрос о снабжении православных иерархов продуктами, подчеркнув, что на рынке их мало и они стоят дорого. Правительство же, настаивал Сталин, будет обеспечивать продуктами по государственным ценам, от чего священнослужители вежливо отказались, отметив лишь, что на местах нередко бывает переобложение духовных лиц налогами и нельзя ли пресечь это. Сталин согласился помочь, разбираться конкретно по каждому случаю.

В конце беседы Сталин подчеркнул, что создающийся Совет по делам Русской Православной Церкви будет представлять собой орган связи между правительством и патриархией. А затем заметил: «Надо довести до сведения населения о нашей встрече, а также потом сообщить в печати об избрании патриарха». Молотов тут же вместе с митрополитами Сергием и Алексием стали составлять проект официального сообщения для прессы. Затем, после просмотра текста Сталиным, официальное сообщение было передано Л.Н. Поскребышеву для посылки в ТАСС.

...Встреча завершилась. Митрополит Сергей и сопровождающие его иерархи еще раз поблагодарили за прием и поддержку нужд Церкви правительство СССР, лично Сталина, заверили его в полной поддержке духовенством и верующими политики партии и государства, ведущих борьбу с жестоким агрессором.

На следующий день, 5 сентября 1943 года, «Правда» сообщала: «4 сентября у Председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. И.В. Сталина состоялся прием, во время которого имела место беседа с Патриаршим Местоблюстителем Митрополитом Сергием, Ленинградским митрополитом Алексием и экзархом Украины Киевским и Галицким митрополитом Николаем».

Во время беседы Митрополит Сергей довел до сведения Председателя Совнаркома, что в руководящих кругах православной церкви имеется намерение в ближайшее время созвать Собор епископов для избрания Патриарха Московского и всея Руси и образования при Патриархате Священного Синода.

Глава Правительства тов. И.В. Сталин сочувственно отнесся к этим предложениям и заявил, что со стороны Правительства не будет к этому препятствий».

Танковая колонна имени Дмитрия Донского, созданная на средства верующих

Постскриптум

В конце 1943 года в России было восстановлено патриаршество. Патриархом Московским и Всея Руси был избран митрополит Сергей. Примерно в это же время начался коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны.

Олег Васильев

В Лавру, к преподобному Сергию

В конце августа, перед школой самое время ехать к преподобному Сергию в Лавру, испрашивать благословения и помощи на учение. И мы отправляемся. У большинства ребят это уже третье путешествие сюда.

В первый раз наших приходских детей привозили на экскурсионном автобусе, почти еще ничего не зная о Сергии, кроме детских эпизодов жития, которые с первого раза и навсегда врезаются в память. Вернувшись, они с восторгом рассказывали о том, как там всего много, как брали воду в источнике, какие иконы накупили. А во второй раз, прошлым летом отправились в Лавру, как подобает паломникам, своими ногами, чтобы уж по-настоящему потрудиться. И в паломническом путешествии этого года мы снова ехали на электричке и шли пешком. Только тягот дорожных выпало больше. Целый день лил дождь (на привале особенно пригодилось умение быстро строить укрытия — тент из плащ-палаток оказался нелишним), электрички без конца отменяли, и мы почти три часа провели на вокзале, а ожидание, как известно, тяжкий труд, тем более для подростка. Потом ехали стоя до Сергиева Посада в битком набитом вагоне. Однако на все мои провокационные предложения вернуться домой и приехать в другой раз, ребята отвечали твердым отказом.

Наконец выбираемся на перрон. Идти сквозь плотную толпу народа трудно. Лаврская колокольня мелькнула и пропала. Наши паломники ускоряют шаг, чтобы быстрее увидеть всю Лавру, попытаются сфотографировать самое красивое. За год научились, слава Богу, немножко свободнее и осознаннее обращаться с фотоаппаратом, не делают уже картинок бессмысленно, наспех, споря и чуть ли не дерясь за обладание камерой. Думают, примериваются, выбирают ракурсы. Обязательный кадр — лаврская панорама. С горки несутся бегом, скорее, скорее...

Вот и врата. Останавливаются и мгновенно меняются — где только что бывшее разгорячение беготни, игры? Сколько раз я

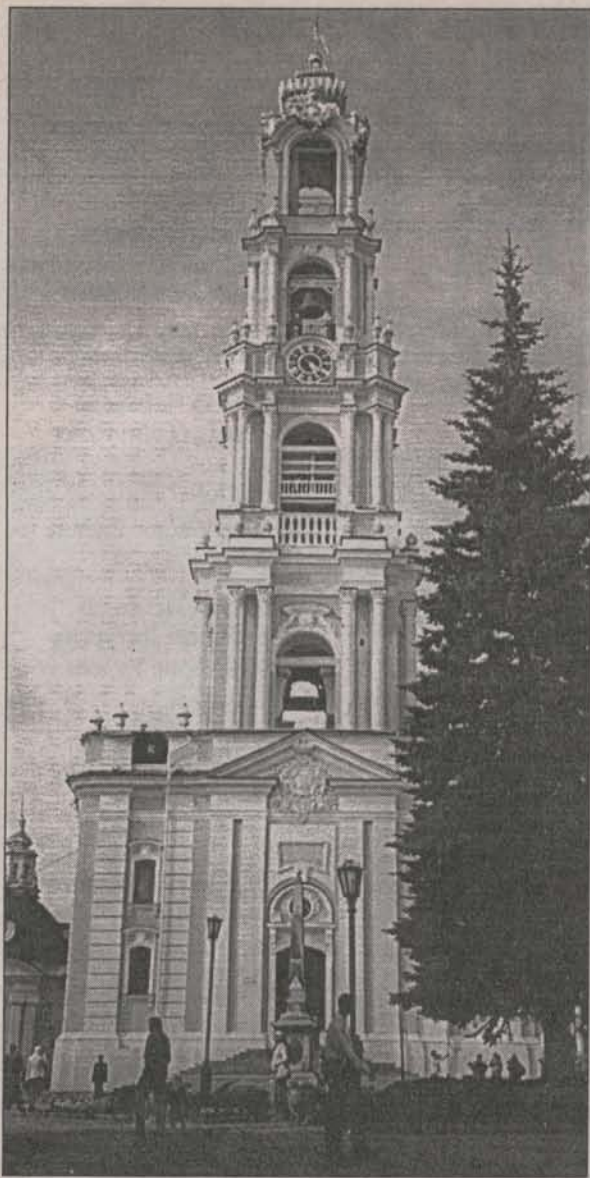
уже это видела и всякий раз виденное — глубокая тайна. В наших обыкновенных, не слишком задумчивых, суматошных, непослушных, но правда, добрых детях, Дух Святой совершает свою невидимую работу. Бывает сто раз скажешь и не перестанут, не успокоятся, а тут — в одно мгновение, переключаются на тишину и покой с самой высокой скорости. Выпрямляются, затихают, замедляют шаги, будто готовятся принять в себя и, может быть, даже сохранить благодать святого места. С трепетом целуют фрески надвратного храма Рождества Иоанна Предтечи и входят в монастырь. На небе появилось, наконец, солнышко — настоящий подарок паломникам, уставшим от трудного пути.

Идем к Сергию. В Троицком соборе людей не так много, полумрак. У мощей каждый становится на колени, кланяясь в землю. Просит о чем-то своем, думает или просто захвачен новым подступившим чувством? Глаза другие, не такие, как бывают обычно. Прикосновение к святыне сделало их на миг такими? Не могу описать ни свое, ни детское состояние, слова плоские и не те. Большой вдох.

Мальчишки увидели вдоль стен высокие монашеские кресла с подлокотниками — интересно стоять в них, воображают, будто они монахи. Но еще интереснее, оказывается, тихо бродить по древнему Троицкому собору, разглядывать иконы и росписи. И вдруг, словно магнитом, всю команду притягивает в центр храма. Поют молебен с акафистом преподобному Сергию, ребята подтягивают знакомые слова молитв.

Из храма на улицу не хочется. Ученики наши сделались легкими, тихими, веселыми и задумчивыми одновременно. И так было всю дорогу потом. Какое-то небывалое чувство единства, родства, общей радости. Знаю, что очень быстро все улетучится, но как весело глядеть на такую приятную картинку! Только бы все это в них развилось, проросло, укрепилось, а не улетело, носимое ветром...

Гуляли по Лавре почти четыре часа и ни капельки не устали. Рассматривали величественный Успенский собор с голубыми куполами, усеянными золотыми звездочками, изящный храм Смоленской иконы Божьей Матери, маленькую Михеевскую церковь, поставленную на месте явления Богородицы преподобному Сергию, конечно, надкладезную часовню. Ребята делали рисунки — чертежи полюбившихся храмов. Юрик и Илья пытались уместить на тетрадном листе громаду Успенского собора, Сережа и Рита увлеченно рисовали детали декора Троицкого собора, Олег ушел к Смоленской церкви, Андрей выбрал колокольню, всегда привлекательную. В каждый наш приезд сюда кто-нибудь ее обязательно рисует.

Все-таки паломничество — это действительно, совсем другой тип путешествий. Не только познавательный, испытательный,

но, прежде всего — внутренний, созерцательный, эмоциональный, когда главное происходит не на поверхности, а в тайных глубинах человека, ведомых только Богу. На этой-то глубине и происходит Встреча. Может быть, именно в святом месте в первый раз маленький человек ощутит себя христианином сознательным, а не только по имени и внешнему воспитанию. Правда, это ощущение, скорее всего, потом развеется, но где-то в душе, до следующего раза, следующей Встречи, останется маленькое зернышко. И в этот следующий раз все будет еще серьезнее.

Такие путешествия — переживания особенно необходимы детям и подросткам, чья душа чрезвычайно восприимчива к впечатлениям, ощущениям и образам. Потом можно запоминать факты по книгам и лекциям, надстраивать рациональные выкладки, систематизировать, делать выводы. А сначала должны быть образ, чувство, проникающее насквозь.

Ребята спрашивают, когда мы опять сюда приедем. Приедем обязательно, только теперь уже попробуем удлинить маршрут, так чтобы получилась настоящая маленькая экспедиция. Сначала Радонеж, где жил Сергей-отрок, потом Хотьково — место упокоения родителей преподобного, святых Кирилла и Марии, тоже иноков. А потом, конечно, Сергиев Посад. Задача трудная, возможно, понадобится не один день, но всем очень хочется этот проект осуществить.

Всю обратную дорогу читаем житие преподобного, слушают с гораздо большим увлечением, чем в классе, когда мы еще только готовились к путешествию. Даже подгулявшая компания молодежи, иронически настроенная, ехавшая рядом с нами, не могла отнять у нас особенное, «лаврское» настроение. В изрядно помятых уже тетрадках путевых дневников ребята пытались передать свои впечатления. Привожу здесь несколько фрагментов, без подписи, потому что уж очень личное:

«Когда мы вошли в Троице-Сергиеву Лавру, я почувствовал много изменений в монастыре и во мне самом, что я не такой, как был в том году, что существенно изменился».

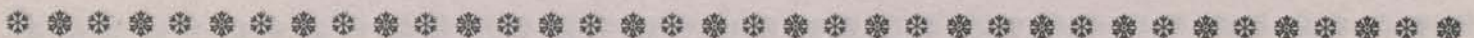
«Конечно, паломничество отличается от лесного похода. Когда мы идем в поход, идем проверить свою силу воли, терпение, реакцию, сделать какие-то открытия для себя, научиться терпеть и даже страдать для ближнего. А в паломничестве почти все то же самое, но еще ты хочешь получить благодать, попросить у Бога или у святого, к которому едешь, чтобы они научили бороться с искушениями и терпеть друг друга».

«Там, в Лавре, Святым Духом пахнет!»

Елена Литвяк

Добраться до Троице-Сергиевой лавры можно на электричке от Ярославского вокзала (до станции «Сергиев Посад») или пригородным автобусом от Щелковского автовокзала (ст. м. «Щелковская») или от ст. м. «ВДНХ».

Экскурсии по Лавре ежедневно с 9 до 17 часов. Молебен с акафистом преподобному Сергию Радонежскому в Троицком соборе ежедневно (8.30, 10.30, 12.30, 14.30, 16.30, 18.30)

Расписание богослужений на сентябрь 2003 года

6 Сб	Сщмч. Евтихия, ученика ап. Иоанна Богослова (I). Перенесение мощей свт. Московского Петра, всея России чудотворца	17.00 Всенощное Бдение
7 Вс	Неделя 12-я по Пятидесятнице. Глас 3-й. Перенесение мощей ап. Варфоломея (VI). Ап. от 70-ти Тита, еп. Критского (I). Сщмч. Владимира пресвитера (1938). Собор Московских Святых	9.00 Часы Исповедь 10.00 Божественная Литургия 17.00 Вечерня Утренняя
8 Пн	Сретение Владимирской иконы Пресвятой Богородицы (празднество установлено в память спасения Москвы от нашествия Тамерлана в 1395 году)	9.00 Часы Исповедь Божественная Литургия
10 Ср	Прп. Моисея Мурина (ок.400). Обретение мощей прп. Иова Почаевского	17.00. Всенощное Бдение
11 Чт	Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна	9.00 Часы Исповедь Божественная Литургия 17.00 Вечерня Утренняя
12 Пт	Александра Свирского (1533). Перенесение мощей блгв. кн. Александра Невского (1724). Обретение мощей блгв. кн. Даниила Московского	9.00 Часы Исповедь Божественная Литургия
13 Сб	Положение честного пояса Пресвятой Богородицы. Сщмч. Михаила пресвитера (1937). Сщмч. Киприана, еп. Карфагенского	17.00 Всенощное Бдение
14 Вс	Начало индикта — церковное новолетие. Неделя 13-я по Пятидесятнице. Глас 4-й. Прп. Симеона Столпника и матери его Марфы	9.00 Часы Исповедь 10.00 Божественная Литургия
20 Сб	Суббота пред Воздвижением. Предпразднство Рождества Пресвятой Богородицы. Мч. Созонта (ок. 304)	17.00 Всенощное Бдение
21 Вс	Неделя 14-я по Пятидесятнице, пред Воздвижением. Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии	9.00 Часы Исповедь 10.00 Божественная Литургия
26 Пт	Память обновления (освящения) храма Воскресения Христова в Иерусалиме (Воскресение словущее)	17.00 Всенощное Бдение
27 Сб	Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня Преставление свт. Иоанна Златоуста	9.00 Часы Исповедь Божественная Литургия 17.00 Всенощное Бдение
28 Вс	Неделя 15-я по Пятидесятнице, по Воздвижении. Попразднство Воздвижения Креста. Вмч. Никиты. Прп. Игнатия исп. (1932); сщмч. Димитрия пресвитера (1935); сщмчч. Иоанна, Иакова пресвитеров и Николая диакона, прмц. Марии и мц. Людмилы (1937)	9.00 Часы Исповедь 10.00 Божественная Литургия

В расписание богослужений могут вноситься изменения, вызванные болезнью священнослужителя и другими непредвиденными обстоятельствами

Газета издается с марта 2001 г. Учредитель: Православный приход храма Рождества Христова.
143590, Московская обл., Истринский р-н, с. Рождествено. Тел. (095) 560-26-45.
Тираж: 500 экз. Главный редактор: священник Александр Елатомцев

